

Простые вещи в жизни - это самое лучшее, но может быть и наоборот, конечно, самое лучшее в жизни - это самое простое. размышлял Гарри Поттер. Я не привык ни к лучшему, ни к простому, и это в миллионный раз доказывает ситуация последней недели, думал он, прислонившись спиной к большому дубу, стоявшему у озера за пределами Хогвартса. С тех пор как его имя прозвучало из кубка, он проводил большую часть времени здесь или в библиотеке, стараясь избежать разговоров за спиной и общей враждебности школы, которую он считал своим первым настоящим домом.

ФЛЭШБЭК

«Гарри Поттер»

Гарри вздрогнул от неожиданности и тут же посмотрел на Гермиону и Рона. По выражению их лиц он понял, что они чувствуют. Рон, его лучший друг на протяжении почти четырех лет, смотрел на него практически зеленым от зависти, в его глазах плескалась ненависть и предательство. Даже когда он стал Ловцом, он не смотрел на него так, не тогда, когда люди считали его наследником Слизерина и убийцей магглорожденных. Эмоции, практически искрящиеся в его взгляде, заставили его повернуться к Гермионе, отчаянно надеясь, что она хотя бы на проблеск доверия или недоверия к ним. Но ничего. В ее взгляде читалось лишь разочарование. Она никогда не смотрела на него так, как сейчас, когда он получал тройку за эссе по зельям или вступал в очередную драку с Малфоем, - абсолютная пустота ее взгляда разрывала его. Они, как и все остальные, молча наблюдали за тем, как директор Дамблдор снова и снова называл его имя, пока он наконец не поднялся, и уже на полпути к алтарю начались насмешки и оклики. Называли обманщиком, сопляком, привыкшим добиваться своего и т. д. Первыми начали Пуффендуй, но как только к ним присоединились гриффиндорцы, оживились и два других стола. Он вошел в зал один, не желая встречаться ни с кем взглядом, и так и остался сидеть в углу, пока окружающие решали за него его дела и не слушали, когда он заявлял о своей невиновности.

ФЛЭШБЭК окончен

С тех пор он так и ходил по кругу: когда он вернулся в общую комнату в тот вечер, все, ни один человек, не поверили ему, все смотрели на него одинаково и громко требовали рассказать, как он обманом пробрался сюда. Больше всех возражал Рон, который не сдерживал себя: он плевался в своего бывшего друга и выкрикивал оскорбления ему в лицо, когда Гарри твердил, что он этого не делал. Остальные Уизли вели себя так же плохо, а проделки близнецов стали откровенно страшными и жестокими. Только вчера они заколдовали его так, что он спотыкался через случайные промежутки времени, и только благодаря удаче он вовремя успел схватиться за лестницу, прежде чем упал вниз. Джинни из застенчивой красной головы превратилась в красную голову, пылающую гневом, и стала говорить своим друзьям, что он никогда больше не будет допущен в их дом, что он слишком глуп, что Мальчик-Который-Выжил никогда не был бы таким трусом, и она не может поверить, что он ей когда-то нравился. Гермиона стала просто игнорировать его, а на все попытки убедить её в его невиновности она лишь качала головой и говорила: «Просто ещё один способ привлечь к себе внимание, не так ли». Даже Пивз, похоже, стал больше стараться нарушить его жизнь: навозные бомбы и водяные шары теперь бросали почти ежедневно, а полтергейст, казалось, так и норовил украсть его вещи. Невилл был единственным, кто пытался заступиться за него, но застенчивый мальчик быстро съезжился под всеобщим вниманием и замолчал, хотя только благодаря ему Гарри не выгнали из башни в

первую же ночь.

Это было неделю назад, и с тех пор он снова попал в ад. В коридоре на виду у учителей, которые, конечно же, ничего не предпринимали, так как им тоже было всё равно, Снейп стал ещё хуже, чем раньше, он отпускал едкие шуточки по поводу его славы, родителей и работы. Это, естественно, подтолкнуло остальных к участию в издевательствах над ним. После первых трёх дней он просто перестал ходить на все уроки, кроме защиты от Тёмных искусств, ведь никто не собирался идти против Грюма. Даже профессор МакГонагалл, его собственная глава Дома, отказалась ему верить, и когда он в первый раз пришел с жалобами, а она отругала его за придумывание историй, он больше к ней не ходил. Гербология была самой ужасной, хотя профессор Спраут откровенно на него злилась, и даже когда Эрни и Джастин натравили на него детеныша ядовитого тентакля, она только закатила глаза и полусутохла пришла ему на помощь, а он к тому времени уже сильно истекал кровью. Мадам Помфри сочувственно прищелкнула языком, но с увеличением числа студентов, внезапно оказавшихся под ее опекой, она мало что могла сделать, кроме как вылечить тех, кто похуже, и сказать ему, чтобы он был осторожен, особенно когда Гарри отказался назвать виновных. Я просто хочу, чтобы все это закончилось, - угрюмо подумал он. Да и есть ли в этом хоть какой-то смысл.

Он избегал ее, не в силах вынести, если она тоже поверит в худшее, часть его верила, что она не поверит, но другая часть заставляла его сжиматься от страха перед тем, что она может сказать. Он должен был знать, что не сможет долго скрываться.

«Гарри».

Он вздрогнул, но повернул голову и посмотрел на красавицу, которой была Дафна Гринграсс.

<http://tl.rulate.ru/book/101737/3899637>